

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 1 (86). С. 85–93.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 1 (86):85–93.

Научная статья

УДК 811.161.1'42

DOI 10.37724/RSU.2025.86.1.009

Концепт БЛАТ в русском языке

Светлана Михайловна Колесникова¹, Чжан Лю²

^{1,2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

¹ asya28@list.ru

² Z13050821900@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что концепт БЛАТ, являясь культурно-историческим признаком, обладает высокой степенью важности в социальной среде, поскольку в нем отражаются состояние социальной жизни и ментальные установки русского человека в разные эпохи (как советского периода, так и настоящего времени). Цель данной статьи заключается в выявлении и описании социокультурных характеристик концепта БЛАТ в Советском Союзе и в современной России с точки зрения когнитивной лингвистики. В качестве материалов исследования были использованы тексты из газет, полученные в электронном формате из Национального корпуса русского языка и демонстрирующее социальное поведение людей в определенных условиях. Анализ проводился с опорой на авторитетные лексикографические источники. В процессе исследования были использованы следующие методы: концептуальный анализ с описанием смысловой структуры концепта БЛАТ, этимологический анализ происхождения слова «блат», компонентный анализ с выделением семы или семемы ключевого слова, контекстуальный анализ и эмпирический анализ. Изучение материалов позволило прийти к заключению, что концепт БЛАТ в советский период тесно связан с представлениями дефицит и знакомство, а в настоящее время он приобрел смыслы «взятка», «знакомство» и «деньги». Проведенное исследование дало возможность раскрыть смысловые начала концепта БЛАТ и его социальную роль в русской языковой картины мира: с одной стороны, блат — «важное средство, решающее личностные корыстные проблемы», а с другой стороны, блат считают «пассивным социальным явлением», подрывающим социальную справедливость.

Ключевые слова: концепт БЛАТ, этноспецифический концепт, социокультурные особенности, этимология, семантика, смысловые начала, когнитивная лингвистика.

Для цитирования: Колесникова С. М., Чжан Лю. Концепт БЛАТ в русском языке // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 1 (86). С. 85–93. DOI: 10.37724/RSU.2025.86.1.009.

Original article

BLAT as a concept in Russian culture

Svetlana Mikhailovna Kolesnikova¹, Zhang Liu²

^{1,2} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

¹ asya28@list.ru

² Z13050821900@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the concept of BLAT (*cronyism*) as a cultural and historical phenomenon has a high degree of importance in the social environment, because it reflects the state of social life and mental attitudes of a Russian person in different eras (both in the Soviet period and at present). The purpose of this article is to identify and describe the socio-cultural characteristics of the concept BLAT in the Soviet Union and in modern Russia from the point of view of cognitive linguistics. The research materials used were texts from newspapers, obtained in electronic format from the National Corpus of the Russian Language and demonstrating social behavior of people in certain conditions. The analysis was based on authoritative lexicographic sources. The following methods were used in the research process: conceptual analysis with a description of the semantic structure of the concept BLAT, etymological analysis of the origin of the word “blat”, componential analysis with the identification of the seme or sememe of the key word, contextual analysis and empirical analysis. The study of the materials allowed us to conclude that the concept “blat” in the Soviet period is closely connected with the notions of scarcity and having influential supporters, and nowadays it has acquired the meanings of “bribe”, “acquaintance” and “money”. The conducted research has made it possible to reveal the semantic origins of the concept BLAT and its social role in the Russian linguistic picture of the world: on the one hand, blat is “an important means of solving personal selfish problems”, yet on the other hand, blat is considered “a passive social phenomenon” that undermines social justice.

Keywords: concept of BLAT, ethnospecific concept, sociocultural features, etymology, semantics, semantic principles, cognitive linguistics.

For citation: Kolesnikova S. M., Zhang Liu. BLAT as a concept in Russian culture. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 1 (86):85–93. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.86.1.009.

Введение

Каждый язык включает в себя определенные концепты, которые демонстрируют социокультурные особенности носителей данного языка. Одни из этих концептов являются универсальными для всех или большинства народов, а другие присутствуют лишь в одной или нескольких культурах. Последние концепты называются *этноспецифическими* («культурно обусловленными»), например китайские слова «仁» («человечность»), «关系» («полезные связи»); японское слово «うばいとり» («избегание сравнения с другими»); русские слова «связь» и «блат». В процессе анализа таких концептов необходимо учитывать как причины их возникновения, так и динамику в процессе исторического развития. Важно не только понимать определение отдельно взятого концепта, но и рассматривать его практическое использование в реальных ситуациях, возникающих в жизни носителей языка.

В рамках работы рассматривается концепт БЛАТ, означающий «*полезное знакомство для достижения личной корыстной цели*». Анализируется динамика концепта БЛАТ в истории русского народа, общественное отношение к БЛАТУ как социальному явлению в советском обществе и в современной России.

Цель нашего исследования заключается в выявлении и описании социокультурных характеристик концепта БЛАТ в советский и постсоветский периоды и в настоящее время на основе анализа материалов газетных публикаций, взятых из Национального корпуса русского языка. Для достижения цели используются методы концептуального, этимологического, компонентного, контекстуального и эмпирического анализов.

Основная часть

Понятие и характеристика концепта

В современной когнитивной лингвистике одним из фундаментальных понятий является «концепт», связывающий воедино особенности языка и культуры его носителей. Термин «концепт» рассматривался С. А. Аскольдовым (Алексеевым) в статье «Слово и концепт», опубликованной в сборнике «Русская речь» (1928). Концепт понимался как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1928, с. 31].

В рамках современной когнитивной лингвистики термин «концепт» рассматривался многими авторитетными учеными (Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, И. А. Стерниным, А. Вежбицкой, Н. Н. Болдыревым и др.), однако понимается он по-разному:

- концепт — «оперативная единица памяти, ментального лексикона», концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [Кубрякова, 1996, с. 90];
- концепт как включающий в себя «структурированный квант образования», глобальную единицу мышления;
- концепты — идеальная «суть», возникающая в «сознании человека» [Попова, Стернин, 1999, с. 34];
- концепт — «объект идеального мира», который имеет имя, определяется набором семантических данных и отражает культурное представление о действительности [Вежбицкая, 1999, с. 549] и т. д.

В настоящее время не существует единого понимания природы концепта:

- это «единица понятийной системы языка» [Урысон, 2003, с. 104];
- «сущность понятия, явленная в своих содержательных формах» [Колесов, 1999, с. 18];
- явление культуры целой нации [Лихачев, 1993, с. 7];
- «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в **ментальный** [выделено нами. — С. К. и Л. Ч.] мир человека» [Степанов, 1997, с. 41].

Исследование проблемы языкового моделирования внутреннего мира человека способом концептуального анализа является важным в когнитивной лингвистике. Для того чтобы решить эту задачу, необходимо показать многоаспектный характер концепта с точки зрения взаимосвязи языка, сознания и культуры.

Термин «концепт» носит абстрактный характер. Исследователи-лингвисты полагают, что концепт представляет собой универсальный термин, объединяющий разные виды «ментальных явлений», функцией которых является структуризация разнородной информации в сознании человека [Баранникова, 2013, с. 6].

Предлагаются классификации концептов по разным основаниям:

- по степени абстрактности концепты подразделяются на абстрактные (а) (религиозные: *АД, ХРАМ, РАЙ* и т. д.; философские: *БЫТИЕ, ВРЕМЯ, РАЗУМ* и т. д.; этические: *ДОБРО, ЗЛО* и т. д.) и конкретные (б), выражающие реальные объекты, предметы и события реального мира (*МОРЕ, ДОРОГА, ГОРОД* и др.);
- по степени культурной обусловленности выделяют универсальные концепты (*ВОДА, СОЛНЦЕ, РОДИНА, ЗЕМЛЯ, ДОМ* и др.), хотя и в них может быть обнаружена национальная специфика;
- этноспецифические (культурно обусловленные) концепты, присущие только одному народу, например, японское слово «саби» — «уединенное **молчание** на лоне природы» [Баранникова, 2013, с. 7];

- по языковой реалии для носителей определенного языка концепты подразделяются на вербальные (а), выраженные с помощью языковых средств (*ДЕНЬГИ, МУЗЫКА, КОНТАКТ* и т. д.) [Баранникова, 2013, с. 7], и невербальные (б), выраженные посредством инструментов невербальной коммуникации (жесты, мимика и позы) [Попова, Стернин, 2007, с. 74].

Анализ концептов осуществляется с использованием различных подходов в зависимости от типа исследуемого концепта (структурный или содержательный) и целей исследования. Нами рассмотрено три основных подхода к исследованию концепта.

1. Культурологический (Ю. С. Степанов): **концепт** рассматривается как «основная **ячейка культуры в ментальном мире человека**» [Степанов, 1997, с. 41], в которой отражается и формируется культурное сознание индивида.

2. Семантический: **концепт** рассматривается как **единица** языка, обладающая семантической структурой.

3. Когнитивный (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, Е. С. Кубрякова и др.): семантический объем концепта выходит за рамки семантической структуры слова, поскольку значения языковых единиц есть отражение познания внешнего мира представителями культуры [Бабушкин, 2006, с. 14–15]. При таком подходе к исследованию концепта обращается внимание на то, что концепт — это **«результат взаимодействия** [выделено в тексте нами. — С. К., Л. Ч.] зна-

чения слова с коллективным опытом, а также с личным опытом отдельных его представителей» [Лихачев, 1997, с. 151]. Концепты формируются и сохраняются в сознании носителей языка как ментальные структуры и выражаются в языке разными единицами: свободными сочетаниями, фразеологизмами, отдельными лексемами и т. д.

Концепт обладает сложной структурой, «включающей в себя понятийную основу и социокультурный компонент, актуальный в сознании носителя языка» [Хабекирова, 2016, с. 13]. К структуре концепта можно отнести формальную структуру понятия, а также его культурологические элементы. Концепт имеет историю и этимологию, современные ассоциации, а также качественно-оценочные суждения относительно положительного или отрицательного отношения к самому концепту и к различным его элементам [Степанов, 1997, с. 41].

Концепт как семантическая единица, отражающая мировосприятие носителей языка, содержит ряд ценностных и эмоционально окрашенных установок, которые формировались в социальной культуре на протяжении определенного периода. Этноспецифичность концептов проявляется, во-первых, в существовании некоторых различий в восприятии одних и тех же концептов представителями различных культур (например, концепт ТРУД в сознании носителей русского языка ассоциируется с понятиями «усилие», «напряжение», «деятельность человека, направленная на достижение результатов»; в то же время в концептуальном поле китайских народов этот концепт чаще связан с такими понятиями, как «трудолюбие», «слава», «уважение»), во-вторых, в наличии уникальных концептов, характерных только для одной культуры (такие концепты, как АВОСЬ, СУДЬБА и т. д.) [Степанов, 1997, с. 42].

Нами «концепт» понимается как «поле», которое отражает *смыслы* не любого понятия: в сознании человека концептом становятся явления действительности, которые актуальны и ценны для определенной культуры [Колесникова, 2023, с. 10]. Концепт выражается языковыми единицами (например, концепт ДРУЖБА может быть выражен такими словосочетаниями, как «верная дружба», «крепкая дружба»; концепт СПРАВЕДЛИВОСТЬ находит свое отражение во фразеологизмах, например, «отдать справедливость», «справедливость требует правды» и «абсолютная справедливость — бог»).

Изучение социально-культурного характера концепта БЛАТ дает возможность проанализировать мировоззрение и языковую картину мира носителей русского языка.

Определение концепта БЛАТ

Изучение концепта БЛАТ проводилось на основе анализа лексикографических данных, что позволяет нам выявить его основные семы (и семемы) и ядерные признаки.

Этимологическое исследование — одна из наиболее важных частей концептуального анализа. Ю. С. Степанов считает, что каждый слой концептуальной структуры — хранилище культурной жизни разных эпох [Степанов, 1997, с. 67]. Происхождение концептуального смысла БЛАТ в настоящий момент остается изученным не в полной мере. Тем не менее, в лингвистике существует несколько предположительных версий.

1. М. Фасмер полагает, что слово *блат* произошло от польского слова “*blat*” (‘взятка’) либо от немецкого слова »*das Blatt*« (‘бумажные деньги’) [Фасмер].

2. В «Этимологическом словаре русского языка» указывается на происхождение слово *блат* от польского жаргонного выражения, означающего ‘мошенник, который скрывается у знакомых’; там же говорится, что на идише “*blat*” означает ‘близкий (человек)’ [Крылов, 2004, с. 38].

3. Возможно, слово *блат* происходит от еврейского жаргона немецкого языка, в котором оно имеет значение ‘кровь’; фразеологизм «*Достать по блату*» означает, что ‘кровные родственники помогают человеку достичь желаемого’ [см.: Воркачев, 2020, с. 148].

4. Есть предположение, что БЛАТ — аббревиатура ‘*Большие Люди Администрации Тюрьмы*’ [см.: Воркачев, 2020, с. 148].

Концептуальное поле “БЛАТ” наполняется смыслообразующими началами входящих в него лексем. Так, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова приводит два основных значения слова *блат*:

- 1) *преступление*, воровство;
- 2) воровской *язык*, например, *блатная музыка, говорить по блату* [Ушаков, 2008, с. 146].

Дефиниция слова *блат* «Словаря современного русского литературного языка» позволяют представить концептуальное поле БЛАТ, включающее следующие смысловые начала: 'связи', 'знакомства, дающие возможность получить что-либо, добиться чего-либо незаконным способом, путем протекции или обмана' [ССРЛЯ, 1948, с. 501].

Толкование слова *блат* в «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова содержит семы 'знакомство' и 'связи', используемые 'в личных корыстных интересах' [БТСРЯ, 2008, с. 83]. Данное значение является основным, ядерным, самым употребляемым среди всех указанных в лексикографических источниках, например, *достать по благу*.

Толковые словари дают универсальные характеристики концептуальных смыслов поля БЛАТ, однако не позволяют полностью передать уникальные особенности использования этого концепта в реальных условиях (в том числе и поведенческих) между представителями русской лингвокультуры.

В процессе исследования социокультурных особенностей концепта БЛАТ были выбраны материалы из электронных газетных публикаций («Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «РИА Новости», «Известия», «Московский комсомолец» и др.). Поиск осуществлялся через Национальный корпус русского языка (Ruscorpora.ru) [НКРЯ]. Для исследования было отобрано 1119 примеров.

Результаты контент-анализа позволили установить социокультурные характеристики концепта БЛАТ как в период СССР, так и в постсоветское и более позднее время.

Концепт БЛАТ в период СССР

В. И. Карасик отмечает, что если рассматривать концепт БЛАТ в контексте социокультурологии, то это, безусловно, такой же «индикатор эпохи», как «сознательность» и «очковтирательство» [Карасик, 2010, с. 161]. Концепт БЛАТ в советское время был тесно вплетен в социальные отношения между людьми, связан с такими явлениями, актуальными для советского времени, как *дефицит*, *знакомство*, а также стал частью жизни каждого человека. В то время (по причине глобального *дефицита*, отсутствия комфортных бытовых ресурсов, труднодоступности качественного товара, наличия длинных очередей в местах розничной торговли) для получения желаемого важно было найти себе *блат*, ср.: *дефицит* — 'постоянный **недостаток** отдельных товаров и услуг'; определенных предметов (*одежды, бытовой техники, книгопечатной продукции* и т. д.), которые было невозможно приобрести, даже имея необходимые финансовые ресурсы. Концептуальное поле БЛАТ включает значение с семой '**полезный человек**', помогающий достичь поставленной цели. См.:

Я вовсе не за то, чтобы вернуться к скудости и к строгостям советского образа жизни. С примитивными москвошвеевскими пиджаками, скудными столовыми, пивными ларьками и мясниками по благу [В. Костиков. Размышления не у парадного подъезда. О ценностях жизни реальных и мнимых, НКРЯ, 2020];

ВО ВРЕМЕНА советской власти Николай Литау был завгаром. Имел все, что должен был иметь советский завгар, — блат, дефицит, профсоюзные путевки и сухую колбасу в заказах. Элита советского разлива. Но что-то мешало ему наслаждаться жизнью [Сколько денег нужно для счастья, НКРЯ, 2024].

Блат и знакомство являются синонимичными понятиями. Ср.: *блат* — это и '**полезные знакомства**' [БТСРЯ, 2008, с. 83]. *По благу* — значит '**по знакомству**'. Например:

ЧТО МЕШАЕТ НАМ ЖИТЬ? Поставленный вопрос вызвал целый «веер» мнений: ведь каждый стремился отметить то, что больше всего волнует его в данный момент. Тем не менее проведенный анализ ответов позволяет выделить наиболее существенные причины нарушения социальной справедливости: — использование «блата», оказание услуг только знакомым и друзьям — 61,8 % опрошенных; — дефицит продовольственных и промышленных товаров — 61,5 %; — недостаточная строгость к тем, кто «не работает, но ест», — 42,9 %; — потребительство, стяжательство, стремление к наживе — 40,6 % [СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС. О социальной справедливости, НКРЯ, 1988];

И вечерняя школа наконец — по благу, только по нему, голубчику, без блата — никуда, нечего и мечтать, блат, блат, блат! [И. Пруссакова. Я родилась в Ленинграде..., НКРЯ, 2003].

В контексте советской эпохи концепт БЛАТ объединяет социокультурные взаимозависимые смыслы — *‘недостаток’* и *‘полезный человек/связи’*. Данный концепт в большой степени представляет социокультурное состояние советской жизни, является важным элементом *отношений* между советскими людьми.

Концепт БЛАТ в современной России

После распада СССР политическая и экономическая системы в стране изменились. Это привело к определенной трансформации *общественных отношений*, вследствие чего содержание концепта БЛАТ тоже изменилось: в современной России он считается средством решения личных проблем через *‘доверенных знакомых’*, *‘в обход общим правилам’*, хотя концепт БЛАТ до сих пор считается культурно-историческим признаком советского времени. Потенциально данное явление — *блат* — влияет на жизнь современных россиян при трудоустройстве, поступлении в учебные заведения, получении необходимой информации и т. д. Например:

В кино можно по блату, переслав со всеми, выбить себе крупные планы [К. Серебренников, А. Архангельский. Это не мой театр, а государственный, НКРЯ, 2013)];

В моем родном городе был свой мединститут, но туда брали по блату — это у нас очень распространено [М. Волкова. Попользовались мною и выкинули, НКРЯ, 2019].

Смыслообразующие начала концепта БЛАТ продолжают оказывать существенное негативное влияние на жизнь людей в России. О роли *блата* говорят следующие примеры:

И просидел мальчик весь спектакль легонько приоткрыв рот, а на антракт сильно разгневался. И снова целые дни изображал дома Багиру, Шерхана и обезьян. — Мама, вырасту, стану артистом, — говорил мальчик. — Без блата ты не поступишь, — говорила ему мама. — А денег на взятки у меня нет [М. Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние, НКРЯ, 2004];

А в те годы хорошую мебель, холодильник, черно-белый телевизор и прочие хорошие вещи купить без блата было невозможно [Л. А. Данилкин. Юрий Гагарин, НКРЯ, 2011].

Смысловое поле концепта БЛАТ тесно сопряжено со *‘взяточничеством’* и *‘наличием финансовых средств/ресурсов’*: *блат* и *взятка* — явления одного порядка, поэтому представляется вполне закономерным, что в речи людей они иногда практически отождествляются [Воркачев, 2020, с. 146]. Данные смыслы в русской лингвокультуре отчасти реализуются посредством лексических единиц — *подарки, деньги, оказание услуг* и т. д. Перечисленные языковые единицы ассоциируются со *‘взяточничеством’* тогда, когда они соотносятся с *«денежной» шкалой* как ценностно-стоимостным показателем, *‘в обход общим правилам’*, с целью получения *‘собственной выгоды’*. Хотя *блат* и *взятка* не являются синонимами, они часто оказываются рядом в одном и том же смысловом пространстве.

Концептуальное поле БЛАТ включает и значение *‘знакомство’*, которое часто рассматривается как альтернатива *взятки*. Россияне оценивают *взятку* и *блат* как *‘результат активной деятельности’*. Например:

Реально существует целая мифология социального мира, где все продается и все покупается, в котором взятка и блат оказываются основными рычагами совершения поступков, решения спорных вопросов, одобрения или наказания действий конкретного человека [В. Спиридонов. Дать и взять, НКРЯ, 1997];

В современной высшей и средней школе существует коррупция: взятки, блат. По задумке ЕГЭ должен был свести эту проблему к минимуму [ЕГЭ: Единая Гребенка для Эрудитов? НКРЯ, 2007].

В социокультурной среде *деньги* входят в содержание концепта БЛАТ как один из *‘способов достижения собственной цели’*: *деньги* в отдельной социокультурной среде (ср., *коррупцированной* — *«подкупленной»*, *«продажной»* — чаще употребляется для обозначений отдельных должностных лиц и политических деятелей) становятся *средством достижения собственных (корыстных) целей* через *взятку* и воспринимаются как аналог слова *блат* (в значении *‘знакомство’*). Например:

Например, попасть в нормальную больницу, если заболеешь, можно только по блату или за немалые деньги [Московская француженка, НКРЯ, 2000];

Школы выпускают их с каждым годом все больше, и Министерство образования уже объявило крестовый поход против «дутых» медалистов и собирается ввести для них услож-

ненную процедуру сдачи экзаменов. Медаль вовсе не гарантирует поступление на самые престижные специальности. Куда большую роль по-прежнему играют **блат** и **деньги**. Но взятки в конвертах ушли в прошлое [Баба Капа, прочитав первый любовный роман, поняла: Свою сексуальную жизнь с Федором она прожила зря! НКРЯ, 2001].

Тем не менее в современной русской речи концептуальные смыслы поля БЛАТ соотносятся и с первоначальным значением — **без коррупционного** контекста, см.:

Дедушка был преподавателем одесского политеха и позволял внуку иногда пользоваться их услугами «по блату» [Д. Шевченко раскрыл секрет, как получить скидку на одесском Привозе, НКРЯ 2020].

Все чаще вместо «по блату» в современной русской речи говорится нейтральное «по знакомству». Иногда данные понятия являются однородными членами предложения в одном смысловом ряду:

Зарплаты увеличатся, и это, конечно, положительно. Когда человек хорошо зарабатывает, он лучше работает и меньше склонен к коррупции. А новые кадры нужно набирать под контролем. Система отбора и сейчас жесткая, но до сих пор кто-то проходит в милицию по знакомству и блату [Корчмарек Наталья. МВД прописали реформы, НКРЯ, 2009];

Дунаевскому так понравилось наше исполнение, что он подарил свою изумительную песню «Пути-дороги» с пожеланием: если вы пройдете на третий тур, спойте ее. А мы не только прошли, но и стали лауреатами конкурса! Этого никто не ожидал. Вот так, без «блата» и знакомств, мы победили [М. Маргарита. ЛЮДМИЛА ЛЯДОВА: У МЕНЯ МИНОР ЗВУЧИТ МАЖОРНО, НКРЯ, 2001].

БЛАТ, как важный социолингвистический концепт, тесно связан с жизнью практически каждого россиянина.

С одной стороны, **блат** — это ‘мощное **средство**, позволяющее **решать проблемы**’. Например:

Блат — это важная часть стратегии выживания советского человека в условиях хронического дефицита и мнимого равенства. [Н.Б. Лебина. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю, НКРЯ, 2015];

В ресторан «Горка» пристроиться. Блат, конечно, нужен. А где он не нужен? [Г. Владимов. Три минуты молчания, НКРЯ, 1969];

[tagadaniаn (муж)] С другой — без денег или блата в вуз не поступить. [Форум: Мысли про ЕГЭ, НКРЯ, 2008].

Вместе с тем БЛАТ представляет собой **символ социальной пассивности** и оценивается отрицательно. Например:

Говорят, Бальзак, дописывая «Отца Горио», сам чуть не умер. Пойду окисляться, а потом обед. Вспомнил, что к обеду той, что в штанах, опять подали что-то прикрытое салфеткой. Неужели и сегодня повторится этот гнусный блат! Придется искоренить. Напишу А. Суркову и подпишусь: «Неподкупный собрат» [А. Щеглов. Ф. Раневская. Вся жизнь, НКРЯ, 2003];

Артур давно вырос. Им родители особенно гордятся: он сам, без блата и денег, поступил в МАИ [Д. Виноградов. Родители поневоле, НКРЯ, 2010].

Заключение

Концептуальное поле БЛАТ объединяет следующие основные смыслообразующие начала:

- 1) ‘**знакомство**’, ‘**связи**, позволяющие достичь определенной личной корыстной выгоды’, ‘**доверенный человек**’;
- 2) ‘мощное **средство**, позволяющее **решать проблемы**’;
- 3) ‘**преступный** воровской **мир**’;
- 4) воровской **жаргон** (Арго).

Доминирующими значениями являются первое и второе; третье и четвертое значения в рамках статьи не рассматривались.

В СССР концепт БЛАТ был тесно связан с дефицитом и полезными знакомствами, позволяющими получить ‘**доступ**’ к желаемым товарам и услугам; БЛАТ был частью повседневной жизни людей того времени; в настоящее время БЛАТ чаще употребляют в негативном контексте и связывают с коррупционной деятельностью.

Под влиянием изменения государственной политики и экономики появились различные средства достижения определенных личных выгод законодательным путем, открыто. Тем не менее *БЛАТ* продолжает быть определенной составляющей в жизни отдельных людей не только в русском лингвопространстве, но и других лингвокультурах.

Концепт *БЛАТ* имеет неоднозначную социальную оценку: *БЛАТ* важен для достижения различных целей и решения личных и общих проблем — однако он мешает установлению социальной справедливости. Исследование концепта *БЛАТ* и его смыслового пространства позволяет лучше понять динамику общественной нормы и развития социальных отношений.

Список источников

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. — Вып. 2. — Л. : Academia, 1928. — С. 28–44. — URL : https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004970449?page=28&rotate=0&theme=white (дата обращения: 09.07.2024).
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. — 289 с.
3. Баранникова Г. И. Антропоцентрическая парадигма гуманитарного знания и ее лингводидактическая интерпретация // Гуманитарный вестник. — 2013. — № 2 (4). — С. 1–16.
4. Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ) / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2008. — 1534 с.
5. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
6. Воркачев С. Г. Слово и дело: блат по данным лексикографии // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2020. — № 2. — С. 145–151. — DOI: 10.17308/lic.2020.2/2850.
7. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. — М. : Гнозис, 2010. — 351 с.
8. Колесникова С. М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование : моногр. — М. : МПГУ, 2023. — 240 с.
9. Колесов В. В. Жизнь происходит от слова... — СПб. : Златоуст, 1999. — 406 с.
10. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. — СПб. : Victory, 2004. — 428 с.
11. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. — М. : МГУ, 1996. — 245 с.
12. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. — М. : Наука, 1993. — Т. 52, № 1. — С. 3–9.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. — М. : Academia, 1997. — С. 147–165.
14. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). — URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.08.2024).
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. — 314 с.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. — Воронеж : ВГУ, 1999. — 35 с.
17. Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ) / гл. ред. В. И. Чернышев. — М. ; Л. : АН СССР, 1948. — Т. 1. — URL : <https://iling.spb.ru/publications/2242> (дата обращения: 06.08.2024).
18. Степанов Ю. С. Константы : слов. русской культуры : опыт исследования культуры. — М. : Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
19. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. — М. : Языки славянской культуры, 2003. — 224 с.
20. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : соврем. ред. — М. : Дом Славянской книги, 2008. — 959 с.
21. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. — URL : <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 06.08.2024).
22. Хабекирова З. С. Введение в когнитивную лингвистику : метод. указания. — Майкоп : ЭлИТ, 2016. — 41 с.

References

1. Askoldov S. A. Concept and word. *Russkaya rech*. [Russkaya rech]. Iss. 2. Leningrad, Akademiya, 1928, pp. 28–44. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004970449?page=28&rotate=0&theme=white (accessed: 09.07.2024). (In Russian).
2. Babushkin A. P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka*. [Types of concepts in lexical and phraseological semantics of language]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2006. 289 p. (In Russian).
3. Barannikova G. I. Anthropocentric paradigm of humanitarian knowledge and its linguodidactic interpretation. *Gumanitarnyy vestnik*. [Humanitarian Bulletin]. 2013, iss. 2 (4), pp. 1–16. (In Russian).

4. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka (BTSRYA)*. Gl. red. S. A. Kuznetsov. [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language (BEDR). Ed. by S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg, Norint, 2008, 1534 p. (In Russian).
5. Vezhbitskaya A. *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov*. [Semantic universals and description of languages]. Moscow, Languages of Russian Culture, 1999, 780 p. (In Russian).
6. Vorkachev S. G. Word and deed: the word “blat” in lexicography. *Vestnik VGU. Ser. “Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya”*. [VSU Bulletin. Series “Linguistics and intercultural communication”]. 2020, iss. 2, pp. 145–151. DOI: 10.17308/lic.2020.2/2850. (In Russian).
7. Karasik V. I. *Yazykovaya kristallizatsiya smysla*. [Crystallization of meaning in language]. Moscow, Gnosis, 2010, 351 p. (In Russian).
8. Kolesnikova S. M. *Ot smysla k tekstu: lingvokognitivnoye issledovaniye: monogr.* [From meaning to text: linguocognitive research: monograph]. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2023, 240 p. (In Russian).
9. Kolesov V. V. *Zhizn proiskhodit ot slova...* [Life comes from the word...] St. Petersburg, Zlatoust, 1999, 406 p.
10. Krylov G. A. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka*. [Etymological dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Victory, 2004, 428 p. (In Russian).
11. Kubryakova E. S. *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov*. [A brief dictionary of cognitive terms]. Moscow, Moscow State University Publ, 1996, 245 p. (In Russian).
12. Likhachev, D. S. Conceptual sphere of the Russian language. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Ser. literaturny i yazyka*. [Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language]. Moscow, Nauka, 1993, vol. 52, iss. 1, pp. 3–9. (In Russian).
13. Likhachev, D. S. Conceptual sphere of the Russian language. *Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya*. [Russian Literature. From the theory of literature to the structure of text: Anthology]. Moscow, Akademiya, 1997, pp. 147–165. (In Russian).
14. *National Corpus of the Russian Language (NCRYa)*. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed: 06.08.2024). (In Russian).
15. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika*. [Cognitive linguistics]. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2007, 314 p. (In Russian).
16. Popova Z. D., Sternin I. A. *Ponyatiye “kontsept” v lingvisticheskikh issledovaniyakh*. [The notion of “concept” in linguistic research]. Voronezh, VSU Publ., 1999, 35 p. (In Russian).
17. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (SSRLYA)*. Gl. red. V. I. Chernyshev. [Dictionary of the modern Russian literary language (SSRL). Ed. by V. I. Chernyshev]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1948, vol. 1. Available at: <https://iling.spb.ru/publications/2242> (accessed: 06.08.2024). (In Russian).
18. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slov. russkoy kultury: opyt issledovaniya kultury*. [Constants: words of Russian culture: an experience of culture study]. Moscow, Languages of Russian culture, 1997, 824 p. (In Russian).
19. Uryson E. V. *Problemy issledovaniya yazykovoy kartiny mira: analogiya v semantike*. [Problems of studying the linguistic picture of the world: analogy in semantics]. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2003, 224 p. (In Russian).
20. Ushakov D. N. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka: sovrem. red.* [Big explanatory dictionary of the Russian language: modernized edition]. Moscow, Dom Slavyanskoy knigi, 2008, 959 p. (In Russian).
21. Vasmer M. R. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka*. [Etymological dictionary of the Russian language]. Available at: <https://gufo.me/dict/vasmer> (accessed: 06.08.2024). (In Russian).
22. Khabekirova Z. S. *Vvedeniye v kognitivnuyu lingvistiku: metod. ukazaniya*. [Introduction to cognitive linguistics: methodological recommendations]. Maykop, ELIT, 2016, 41 p. (In Russian).

Информация об авторах

Колесникова Светлана Михайловна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Московского педагогического государственного университета.

Чжан Лю — аспирант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета.

Information about the authors

Kolesnikova Svetlana Mikhaylovna — Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department of Moscow State Pedagogical University.

Zhang Liu — Postgraduate Student of the Russian Language Department of Moscow State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024; принята к публикации 11.01.2025.
The article was submitted 01.12.2024; accepted for publication 11.01.2025.